

«Ма, а почему Цунаде просто не провела слияние кланов? — вдруг пришло мне в голову. — Почему именно брак?»

«Растёшь, молодец. А теперь подумай, что ей сейчас нужно и почему она вообще выбрала слияние».

Я на секунду задумался.

«Тут всё не очень сложно. Я самый перспективный. Больше то, что мы провели с ней, не захочет выполнить никто в Конохе или это будет просто фикцией. А чтобы самой возродить Сенджу... ей нужен сильный бесклановый шиноби. Иначе будет зависимость от клана. А таких мало: Орочимару, Джирайя... и всё вроде».

«Есть ещё, но это не важно. Просто ты перспективнее. Ни Орочимару, ни Джирайя, ни кто-нибудь ещё не дадут ей гена Узумаки и Мокутона. У них нет всех сокровищ Узумаки за спиной и они староваты, а Цунаде будет жить столько же, сколько и Узумаки, так же медленно старея».

«Так вот почему ты сама согласилась!»

«Да. Для меня, как и для тебя скоро, даже полвека разницы особой роли играть не будут. У нас были оригиналы, доживавшие до трёхсот... хотя и мало».

«А она сама? Почему согласилась? Я же всё равно для неё малолетка?»

«Это её травма. Видишь ли, когда она потеряла Дана, своего любимого, и Наваки, кажется, это был её младший брат, хотя я не уверена, то Цунаде сломалась. Единственное, что у неё осталось — это клан. Она замкнулась в себе и, говорят, сама пришла к главе Сенджу Ичизоку, заявив, что он может выдать её за кого угодно на благо клана. Сейчас она, конечно, оттаяла, но не до такой степени. По-настоящему она сблизилась только с Третьим и со мной, но мы оба... сам понимаешь. Кстати, когда она узнала, в ком заперты наши личности, то получила ещё одну причину на брак».

«А почему всё-таки так близко ко мне?»

«Тебе потребуется кто-то достаточно опытный в ближнем окружении. Пусть с политикой у Цунаде всё не очень хорошо, но в данном случае это не играет особой роли».

«М-да... Кстати, как думаешь, где ещё могли остаться Узумаки?» — сменил я тему.

«Да где угодно. Просто смотри на людей с красными волосами, если встретишь. Сейчас вас уже достаточно много. Найдёшь ещё трёх-четырёх октанов — и людей с гарантией будет достаточно».

«Понял».

Похищение Карин прошло как по маслу. Это было невероятно просто! Соккрытие чакры и оптического диапазона, после чего подойти к их стоянке. Сначала я хотел украсть девушку прямо там, но потом она решила отойти в туалет. Весьма стеснительная, Карин попёрлась метров на пятнадцать от лагеря. Деликатно дождавшись, пока она сделает свои дела, я просто-напросто прислонил ей нужную печать между лопаток и пустил чакру. «Пуф» — и нет человека. В последний момент она, кажется, что-то услышала, но внимания особо не обратила. Ну да, сенсор всё-таки, а я для неё совсем неощутим.

Цунаде ждала меня в своём доме вместе с Саске. Мы решили в ближайший месяц отстроить общее жильё в квартале Узумаки, как более защищённом, а пока жили там же, где и раньше. Блондинку я в операцию посвятил.

— Достал? — тут же спросил Саске. Вместо ответа я подкинул в ладони туго скрученный свиток, после чего отдал его другу.

— Знакомься, твоя будущая жена. Правда, сама она об этом ещё не знает.

— Не смешно, — холодно глянул на меня друг.

— Ладно, извини, — поднимаю руки, — действительно некрасиво вышло. Хочешь, можешь мне врезать. — Саске демонстративно взвесил кулак, а затем в шутку ударил меня в плечо.

— Забыли.

Вот не пойму его никак. Ладно я, мне реально тридцать три, но он-то ребёнок! Ему всего одиннадцать! Ну, пусть двенадцать, но всё равно! А ведёт себя едва ли не так же, как я. Нет, всё-таки Учихи идиоты: выкинуть такого человека... И что же там на самом деле произошло? Ну не верится мне, что Фугаку мог просто выкинуть собственного сына. Мог не любить, мог испытывать раздражение, не замечать... но Микото-то мать! Она бы точно не позволила.

— Замечательно. Наруто, Кушина говорила мне, что ты покажешь нечто особенное, — прервала мои мысли Цунаде.

«Ма?»

«Риннеган. Можешь не прямо сейчас, но если покажешь его, то привяжешь к себе Цунаде окончательно и настолько крепко, что ничем такие цепи не порвёшь».

«Уверена?»

«Я понимаю, почему ты беспокоишься. Покажи один глаз».

«Ладно».

— Мм-м... есть кое-что. Но сначала я хочу быть уверенным, что об этом никто не узнает.

— Всё так серьёзно? — подобралась Сенджу.

— Более чем, — киваю. — Ладно. Смотри мне в правый глаз, — я медленно прикрыл глазницу, а когда открыл, то там уже не было ничего, кроме синевы, концентрических колец и точки-зрачка в самом центре.

— Это же... — выдавила из себя блондинка.

— Именно. И поэтому я надеюсь, что это никто не будет знать.

— От меня информация не уйдёт. Можешь не волноваться, я умею хранить секреты. А Саске? — вдруг вспомнила она о пересаженном глазе.

— Угу, — хмыкнул Учиха, тоже пробуждая свою гляделку, но только в левом, бывшем моим, глазе.

— Ясно... Теперь понятно, зачем Кушина хотела мне это показать.

— Цунаде! — мне в голову вдруг пришла безумная идея.

— Да?

— Слушай, а ты сможешь не дать мне помереть, если я буду медленно получать смертельную рану? Блин, ну как объяснить...

Минут пять я рассказывал о маске Шинигами и о последствиях, попросив Кураму заткнуть Третьего и Кушину, которые начали орать у меня в голове не делать ничего подобного. Чуток подумав, Сенджу кивнула головой, заявив, что это вполне реально, пусть и очень тяжело. Самая большая проблема — это боль. Когда человеку режут живот — это больно. **ОЧЕНЬ** больно. Просто невероятно. Это во всяких дебильных боевичках подобное нормально, но не в реальности. От болевого шока можно погибнуть, даже лишившись руки, а в животе чувствительных тканей намного больше. К счастью, Сенджу пообещала, что сможет снизить боль до минимума, но полностью убрать — невозможно.

Я тут же рванул в храм, потащив за собой Цунаде и Саске.

«Мам, какая маска нужная?»

«Не смей! Я запрещаю тебе делать это! И ничего не скажу!»

«Значит, я просто не вылезу отсюда, пока не узнаю. Даже если мне придётся попробовать их все. Только учти, что в этом случае я буду уже уставший и измотанный, что плохо скажется на шансах выжить».

«Наруто...»

«Го-во-ри».

«Третий ряд сверху, шестая справа». — обречённо заявили в моей голове.

Быстро подпрыгнув на несколько метров, я снял нужную. Она ничем не отличалась от других, просто неприятно колола и промораживала пальцы.

Опустившись на пол в позе лотоса, я оглянулся на Цунаде. Та положила мне руки на живот и кивнула. Внутренне приготовившись, я надел маску.

Мелкие иголки прошлись по всему телу, а кожа будто оледенела. Бесчисленные нити словно бы вырвались из места каждого укола, связав меня с кем-то. С кем-то невероятно могущественным. Я был и там, у себя за спиной, и здесь, сидящий на холодном полу. В животе «меня-того» что-то пульсировало. Какие-то бесчисленные комки... Сосредотачиваюсь на образе Кушины... вот она! А Третий? Блин... нет тут такого. Ладно, я долго в таком состоянии не выдержу. Придётся вытаскивать только Кушину.

Мысленно потянувшись к найденному комку, я попытался вытянуть его из области, где он находился. Судя по всему, я всё делаю правильно. Шинигами поднял нож и медленно повёл себе по животу. Вот тогда я и понял, что такое БОЛЬ. Я не ощущал, как Бог медленно режет мои кишки, печень или желудок. Для меня всё превратилось в один сплошной сгусток страданий. Цунаде пыталась сделать всё, что могла, но у неё не выходило. Рана едва затягивалась, но не срасталась. Боль не проходила, я в ней просто растворился. Середина живота, нож проходит над пупком... я даже остановить ничего не могу. Вокруг ад, внутри тоже. Клинок выходит из раны, а передо мной появляется маленький светящийся комочек. Какого... а, ясно. Навык Астральное тело включился...

Я уже ничего не соображал, единственное, что я сделал, так это схватил комочек чем-то и потянул на себя куда-то...

— Наруто! Наруто! Да очнись же ты!

— Что... — я даже полностью открыть глаза не успел, как с радостным воплем меня вжали лицом в чью-то грудь. «Точно не Саске... Цунаде? Нет... А, всё ясно...» — тут же понял я, разглядев красные волосы. В конце концов Кушина меня отпустила, тут же залепив пощёчину. — За что?!

— За то, что сделал! Ты чуть не умер там!

— А Цунаде?!

— Как выяснилось, Наруто, во время ритуала медтехники на проводящего почти не действуют, — подошёл к нам Третий.

— Да? Понятно. Кстати! А почему вашей души не было? Я ведь вас не смог найти там, — Хирузен только грустно улыбнулся.

— Потому что Печать Бога Смерти использовала я, — посмотрела на меня мама, — а Третий просто умер.

— Ясно... а где твоя душа?!

— Я так понимаю, здесь, — хмыкнул незаметно подкравшийся Лис, указывая гигантским пальцем на моё озеро, над которым завис светлячок, оплетённый тонюсенькими стебельками, вышедшими из воды. Сама душа постоянно испускала слабенькие ручейки света, точнее — светящегося тумана. Я подошёл по-ближе.

Пленённая душа

Кушина Узумаки

Целостность: 92%

Уровень: 57

Понятно, что понятна только половина. Пленённая? Ну, видимо я её пленил. Целостность? Кажись десятилетия в желудке Бога просто так не проходят. Но с девяноста двух процентов восстановить, думаю, можно, а вся память и личность есть и у клона, так что вряд ли с потерей воспоминаний или безумием будут проблемы. Осталось придумать, как связать Кушину-копию и Кушину-душу.

Я перешёл на астральное зрение. В таком виде всё вокруг было ярким, везде какие-то переплетения... я сам — сверхсложная конструкция нитей и всякого разного, а в солнечном сплетении сияет небольшая сверхновая, из которой исходит чакра в СЦЧ и что-то ещё в голову... пси, видимо. Так... А Кушина с Третьим почти ничем от меня не отличаются, только в центре их грудных клеток ничего нет, лишь печать, переправляющая мою чакру напрямую туда. Всё, видимо, довольно просто...

Я осторожно подтянул к себе душу Кушины и принял в руки, окутав те предварительно чакрой и пси. Ничего не чувствую, только нечто очень плотное... сложно описать. Медленно подношу к Кушине и ввожу светлячок туда же, где он у меня, убирая печать, подающую чакру. Остатки энергии ещё утекают в СЦЧ, но постепенно она кончается, зато поток пошёл уже от Поставленной на место души. Только гораздо слабее. Но, надеюсь, на поддержание целостности хватит. Выхожу из режима.

Третий склонился над не двигающейся Кушиной, аккуратно укладывая её на спину.

— Присмотрите за ней? — поворачиваюсь к нему и Кураме.

— Конечно, Асура, — ощерился Лис своими зубами. Его шерсть уже давно сменила цвет с оранжевого на темноватый синий.

Выйдя из подсознания, я тут же ощутил сильнейшую резь в животе. Не выдержав, издал слабый стон.

— Терпи, — произнесли над ухом справа голосом Цунаде, — завтра будешь уже как новенький. Ещё через час я полностью уберу рану и останется только дать организму восстановить самые мелкие детали.

— Спакхр-кх, — я попытался поблагодарить, но у меня тут же запершило в горле.

— Молчать будешь тоже до завтра, а сейчас спи, — мне на лоб положили холодную ладонь. Я мог бы сопротивляться, но зачем?

Следующее утро обрадовало меня вполне приемлемым состоянием собственной тушки. Хотя что-то радуется, а то как вспомню...

— Бля! — хватаюсь за заболевший живот. — Какого хрена?! — спросил я в пустоту, не увидев на коже ни царапины.

— Фантомные боли, вот какого, — зло донеслось от двери, а затем я отлетел в угол, едва успев выставить руки в подобие блока, — А это тебе за то, что чуть не сдох! Я тебя даже не с того света, а вообще не пойму откуда вытаскивала!

Блин! Либо меня сейчас убьют, либо я что-то сделаю. Мгновенно перемещаюсь и хватаю разозлённую девушку за спину. Я чуток ниже неё, но не тот мелкий шкет, что в каноне. Во мне сейчас что-то около метра семидесяти, в Цунаде — метр восемьдесят с хвостиком.

— Всё-всё, я понял, больше не буду.

— Угу, пусти, — она выпуталась из моих рук и уселась на кровать, запрокинув голову. Светлые волосы в беспорядке расплескались по всему телу и подушке. Поняв, что её лучше пока не трогать, я полез в логи.

Воля +1

Плотность чакры +2

Выносливость +1

Чакра +2

Псионика +2

Астральное тело +2

Новый источник чакры

Симбиоз: Кушина Узумаки

Уровень +3

Контроль чакры +2

Медитация +1

Новая особенность: Отмеченый Шинигами

Ммм... не спору, боль была чудовищной, но, может, ещё разок попробовать? Вдруг так же выпадет? Глянув Статус, я полюбовался на выросший до 820-ти запас чакры, после чего опустился ниже. Сразу после графы с биджу шла ещё одна новая:

Кушина Узумаки:

— Инь: 710

— Янь: 1830

— Чакра: 2310

Правда, помня, в каком состоянии сейчас мама, я предпочёл пока что даже не пытаться воспользоваться этим запасом, у неё всё равно почти втрое больше, чем у меня! Когда она придёт в норму, я сразу прямо стану каким-то чудовищем. Плохо то, что Саске за мной не поспевает. Он просто не может развиваться так же, как я, а значит, ему придётся искать другой путь развития.

— Насмотрелся? — усмехнулась Цунаде у меня над ухом.

— Откуда ты...

— Саске рассказал, — улыбнулась блондинка.

— Ты же сам просил, помнишь? — спросил откуда-то взявшийся на подоконнике друг.

— Гм... а, да, было такое... — действительно было. Я тогда уже спать ложился, а друг сидел на кухне и что-то читал. Вот я и сказал, что надо будет Сенджу всё рассказать, но у самого всё времени не находится, тогда Саске и предложил самому всё сделать, а я согласился.

Чтобы уломать меня ещё раз отрубиться, сделав Сенджу игроком, Цунаде потребовалось всего две минуты. Что радует, делала она это не кулаками. С моим нынешним уровнем, весь процесс должен был занять всего около четырнадцати часов. Теперь это время будет только увеличиваться с каждым левелом. До нынешнего результата я доберусь только на... тысяча двадцать четвёртом уровне. Жесть. Впрочем, сколько я получу опыта за Мадару? А за Кагую? Хотя тут надо ещё придумать, как грохнуть этих чудищ. В каноне этого не могли даже пятеро Каге и призванные прошлые лидеры деревень... повторяюсь.

— Смотрите, вот план участка, — появился к нам пока ещё Учиха, когда мы проснулись после Преображения Цунаде. Сама она углубилась в изучение новых возможностей, пока я глядел на принесённые бумаги.

— Интересно, даже очень, — задумчиво бормотал я, поворачивая показанную Саске карту и так и эдак.

Брюнет времени не терял. Успел сам и с помощью Каге Бушин оббегать всю имеющуюся территорию, раздробить её и даже набросать эскизы того, что там будет стоять, указал примерные цены аренды, которые собирался брать, общий план системы защиты, предполагаемую сумму договора на наём Учих и Хьюг для организации порядка на территории, отдаваемой в аренду... в общем, много чего.

— А зачем стена? — удивился я. — Нет, внутренняя — понятно, но вот внешняя нафига? Тут же лавки стоять будут, а ты стену хочешь выставить. Не лучше её вообще убрать?

— Нет. Свою территорию нужно оградить. Лавки лавками, а область квартала необходимо обозначить, чтобы потом её не потерять.

— Согласна, — вмешалась отмершая Цунаде. — Кстати, можно сдать землю не только под рынок, но и сделать пару гостиниц и ещё кучу всего. У нас сейчас просто уникальная ситуация, которой надо пользоваться.

— А в чём уникальность? Я что-то смутно понимаю, — спросил друг.

— Уникальность... Понимаешь, Саске, — пустилась в объяснения Цунаде, — в Конохе очень, очень дорогая земля. Это самый безопасный город Хи но Куни. И самый важный. Тут даже столица соперничать не сможет. Тот же Даймё ещё не переехал сюда просто потому что боится потерять свой пост. Власть у него давно уже забрали, но вот положение всё ещё есть и пока он далеко — это всех устраивает. А вот его жена уже давно практически живёт в Конохе.

— Разве Даймё марионетка? — удивился уже я. — Он же управляет страной, насколько мне известно.

— Управляет, — согласилась Сенджу, — но только до тех пор, пока нам не мешается под ногами. Вот скажи, чьё слово будет весомее, Даймё или Хокаге, как думаешь?

Я задумался над вопросом. А ведь она права! В каких-либо мелочах Хокаге может и уступить, но если Конохе что-то потребуется, то это будет сделано. Именно Коноха будет решать, где строить крепости. Если шиноби потребуют построить мост, проложить дорогу, основать город... всё это будет выполнено.

— Хокаге, — признал я.

— Вот. Но вернёмся к земле. Она тут необычайно дорога. Хороший трёхэтажный дом тут стоит почти как большой особняк с собственным двором в столице. Соответственно и территория под рынок — тоже недешевая. Но никто не может её сдавать. Много земли есть у Великих кланов, но такие наперечёт: Учиха, Хьюга, Узумаки, Сенджу... и всё. Ещё небольшие кварталы имеются у средних кланов вроде Акимичи, Инудзука, Нара, Абураме, Яманака... там ещё около пяти-шести названий. А больше-то и нет ничего. Всё застроено, все дома наперечёт. А поэтому наш случай уникален. Всего вместе мы имеем три с четвертью квадратных километра. Пусть не в центре Конохи, но даже так это территория, равносильная стоимости какого-нибудь небольшого города или даже не совсем небольшого. А ещё это влияние. Многие здесь зарабатывают, сдавая в аренду комнату или дом, а теперь представьте, что мы сдали сразу полквартала Сенджу? Благо тут здания только обветшали немного.

— Все цены полетят к биджу, — допёр я.

— Верно. А очень многие, наоборот, будут заинтересованы в этой территории. К примеру, Сарутоби. Им просто необходимы торговые места. Как и Акимичи. Они тоже используют часть своего квартала под рынок, но часть очень маленькую. Там все гнездятся друг у друга на головах.

— Вот оно как... — пробормотал я. И на что же меня развёл Минато? Ведь не мог же не развести с такой женой? На предприятия Узумаки? Не смешно. Нет, там было очень прилично, но самый сладкий кусок — всё равно квартал. А все предприятия — это по большей части лавки для продажи печатей и иже с ними. Всё остальное — это так, дополнения. Блин, ни хрена не понимаю.

За квартал я принятаться так и не смог вплоть до третьего этапа экзамена. Конечно, Орочимару сейчас в Листе, и вряд ли будет какое-нибудь нападение, но здесь будет один малолетний маньяк-убийца. И чую я, что не избежать мне с ним драки.

Через неделю очнулась Кушина, и мы начали с ней отрабатывать совместные действия. Я научился пользоваться её чакрой и давать ей контроль над отдельными частями тела. Как говорится одна голова хорошо, а две лучше. Работать в паре с Кушиной, когда она управляет рукой или ещё чем — не получилось. Выходило крайне неэффективно, но зато весьма неплохо получалось скидывать на неё лишний поток информации. В бою — не слишком удобно, но вот такая ситуация, как в предыдущий раз на втором этапе вряд ли повторится. Она так же научилась выходить из моего тела при помощи клонов. Я создавал клон на основе чисто её чакры, а она уже им управляла. Что порадовало: душа всё ещё оставалась в моём внутреннем мире, благодаря чему никакой опасности не было. Как результат этого нового умения — у меня появился ещё один учитель. Мои тренировки в тай и нин признали удовлетворительными, но вот скорость изучения фуин резко возросла.

Вскоре я понял, что уже не отличаю воспоминания клонов от своих собственных, в результате чего я стал воспринимать нагрузку в увеличении на все копии. Сам занимаюсь час в количестве пяти штук: кажется, что занятие длится пять часов. Таким образом я полностью скинул всю умственную нагрузку на клонов, а сам перешёл только на занятия тай, всё остальное время отдыхая. Теперь, когда я имел возможность создать больше трёх десятков копий, этот способ стал достаточно эффективен.

Орочимару лично вообще не появлялся: тоже присылал пару копий, как и Цунаде. Всё-таки эта техника гениальная...

Получив доступ к архивам Сенджу, я занялся разработкой Мокутона. Семь копий учились только контролю этой стихии с утра до вечера. Смотря, как быстро растут мои показатели, я всё никак не мог понять, как Наруто из канона был таким... даже слов подобрать не могу. Этот человек учился неделями лишь одной технике с помощью ДВУХСОТ и больше копий! Да будь у меня возможность создать столько, я бы за месяц на уровень Каге вышел бы!

В последние три дня до экзамена я понял, что скоро свихнусь, поэтому отпросился у всех сенсеев, залез на полигон и, создав там максимум копий, устроил грандиозное побоище. А потом вспомнил, что и у меня, и у Кушины, куча лишней Янь, а у Курамы — Инь, после чего опять сварганил кучу копий. Так и развлекался до вечера, а на следующий день и после него — залёг в бани и сидел в бассейнах с утра до вечера. Мне компанию составил Нара. О! Как я его понимаю! И какой он однако приятный собеседник! Лежим, молчим, лежим, молчим, распечатали свитки с едой. Лежим, жуём чего-нибудь... Кайф. Никуда не надо бежать, ничего делать.

*** Кабинет Хокаге

— Ну и как он? — спрашивая об ЭТОМ человеке, Минато не мог не кривиться. Вот и сейчас он словно ел ведро лимонов. Больными зубами. Всеми.

— Тренируется, Хокаге-сама, — ответил Какаши. — Он очень быстро растёт.

— Насколько быстро? — подняла голову сидевшая на диване Юй.

— Очень. Быстрее, чем многие на войне. Себя не щадит. По вечерам уставший, еле волочит ноги, но результат тоже виден налицо.

— И каков? — вскинулся Минато.

— Я бы ему не дал Токубецу только потому что опыта маловато, — задумавшись на секунду, ответил джонин. — Через год он уже сможет потягаться со мной на равных. У него просто огромный потенциал.

— Вот оно как...

— Да.

Минато обеспокоено посмотрел на Юй, ответившей мужу несколько нервным взглядом.

— Плохо. Очень плохо. Данзо, — глава Селения, Скрытого в Листве, повернулся к незаметно стоящему у стеночки старику с клюкой. Через один глаз наискось проходил шрам, но ещё крепкий, несмотря на возраст, мужчина даже не думал закрывать его чем-то.

— Ничего особого сказать не могу. Сам запретил за ним следить, — усмехнулся Глава контрразведки. — А по поводу остального, то воду мутят все без исключения, разве что Ива ведёт себя более-менее прилично, да и то... скорее всего на экзамене будут провокации, но на что-то серьёзное рассчитывать не стоит. Либо это что-то подготовлено так, что я не смог получить никакой информации.

— Ясно, — Хокаге чуть опустил голову, задумавшись о чём-то своём.

— Итак, у нас двадцать четыре участника!... — вещал какой-то джонин, пока мы стояли строем на арене.

Всего прошло восемь команд. Многовато, но учитывая изначальное число в девяносто с

хвостиком человек — вполне себе неплохой отсев. Двадцать две команды — в трубу. Орочимару сегодня где-то мелькал, так что занять тело Казекаге он никак не мог. Честно говоря, меня немного беспокоило возможное нападение, но здесь-то не канон! Коноха даже в каноне была одной из сильнейших деревень и это при условии отсутствия Учиха! А они, наравне с Хьюга, были примерно четвертью силы в деревне. Сейчас Лист был лидером априори. Холодные и рассудительные Хьюга-сенсоры и бойцы ближнего боя, красноглазые брюнеты Учиха, за спиной называемые демонами, способные наложить иллюзию настолько тонко, что от реальности её будет невозможно отличить... множество бескланового мяса и единичные клановые и бесклановые сильные бойцы вроде Хокаге или двух из трёх Саннинов.

Шансы у кого-либо были маловаты. Настолько же могущественные кланы уже давно были истреблены в остальных деревнях: Юки, Кагуя, Собаку... Нет больше никого.

Сейчас единственным сдерживающим фактором для Конохи служили внутренние распри, из которых проистекали и все остальные проблемы. К примеру биджу. У нас не было нормального Джинчурики, потому что меня Минато ненавидит, а потому такую силу не даст, а запереть и Инь-часть Курамы в Яме, так он возненавидит её. Я долго думал, почему же блондин возненавидел младенца, и единственной стоящей идеей был разум Кьюби. Цунаде подтвердила. У Минато была психическая травма, в результате чего появилось и его отношение ко мне. Соответственно, у всех деревень по двое нормальных Джинчурики, а у нас... тоже двое, которые и сотой части настоящей мощи Девятихвостого не способны использовать. Ну ничего, это ненадолго. Рано или поздно, но я смогу вернуть Кураме достаточно Янь! Уже сейчас у меня вместе с Кушиной почти четыре тысячи телесной энергии. Думаю, если подключить Цунаде и Саске, то тысяч семь-восемь мы наберём, да плюс ещё наши свободные очки характеристик. Что у меня, что у Саске, оба имеем вместе больше сотни, а это, если правильно распределять — ещё тысяча. Осталось ещё кого-нибудь отыскать, чтобы добить оставшихся пять-семь тысячёнок и у меня будет иметься в личном пользовании почти миллион чакры. Чудовищная энергия. Даже бездарно спустив её всю на клонов, я смогу зачистить какую-нибудь среднюю по размерам страну или скрытую деревню без биджу.

— Узумаки Наруто против Абураме Шино!

Пиздец. Хуже этого может быть только Гаара, Саске да, может быть, Нара. Всё. Шино не будет показывать крутые техники, не способен нормально драться в ближнем бою или быстро перемещаться. Однако, несмотря на всё это, он тут один из сильнейших. Этот шиноби будет просто стоять на месте, а первый же удар по нему станет и последним для бьющего. Сражаясь с ним, нельзя даже наступать на рыхлую почву или песок — скорее всего под её тонким слоем сидят сотни опаснейших насекомых. Он не тот непонятный странно говорящий паренёк из канона, здесь он просто чудовище, если дать ему время.

— Начали!

Не выкрикивая никаких техник, выдыхаю огромный огненный шар и одновременно с ним выпускаю всем телом чакру ветра. Техники сливаются, на секунду заслоняя меня. «Каге Бушин!»

— Каге Бушин но Дзюцу! — говорю довольно громко, а после ставшего уже привычным «пуф» применяю чакра-оптическую маскировку и мощным прыжком ухожу на стену, прикрепляясь к ней ногами.

От моего огненного шара Шино ушёл, а от края, которым его всё-таки задело, закрылся своими жуками. На него тут же бросились клоны, каждый из которых держал в рукаве брошенные мною взрыв-теги.

— Угадай, какой из нас настоящий! — закричали они, обходя его с трёх сторон. Справа шли теньевые клоны, а слева и с фронта — иллюзорные.

— Раскусил я тебя, нет настоящего ни стороны с одной, — негромко заговорил он, но так, чтобы слышали его все зрители. (п. а. эта речь — не ошибка! Посмотрите аниме и поймёте, что так просто всё время выражается этот персонаж.)

— Попался! — раздался выкрик прямо за спиной Шино, но кричавший тут же был скручен жуками.

*** Взгляд со стороны

Молодой Абураме скрутил и выскочившего из-под земли за его спиной, и атаковавшего спереди. Атаки сбоку прошли сквозь его тело. Рефери хотел уже было остановить поединок и дожидался только когда генин развеет клона, чтобы показать победу над оригиналом, как вдруг...

«Пуф» — развеялись оба, а затем голова закутанного в плащ с высоким воротником дёрнулась, словно по ней кто-то конкретно так врезал слева, где появился прямо из воздуха оригинал. Шино отлетел на несколько метров и, покачиваясь, встал.

— Удалось мой обмануть тебе разум, да только более не проведёшь ты меня. Опасно бить меня, ибо жуки мои повсюду и на коже моей, и под ногами твоими...

Ударивший блондин посмотрел под ноги, только сейчас поняв, что уже до пояса покрыт насекомыми, а затем, хмыкнув, развеялся. Через мгновение прогремел взрыв.

Я сидел на стенке и наблюдал за представлением. Сложные техники? Стихийные Дзюцу? А зачем? Зачем, если есть старые добрые клоны. Особенная прелесть этой техники — не потраченная чакра возвращается почти в полном объёме! Сначала я хотел слиться с одной из иллюзорных копий и, когда уже буду бить, выпрыгнуть из неё. Пусть Абураме готовится к удару слева, который видит. Я ударю сверху или со спины. Однако потом я решил, что такой манёвр всё равно слишком опасен, да и глупо было бы демонстрировать такие возможности.

Если шиноби может «войти» в свою иллюзию и синхронизировать свои движения с ней, то это сразу бы показало всем мой реальный уровень. Нет уж. Вместо этого я просто отвлек Шино от взрыв печатей, которые к нему прикрепили мои копии, после чего их подорвал. Интересно, а парень выжил? По идее должен был: я ставил слабые взрывы, а не настоящие, но всё может быть...

— Победитель: Узумаки Наруто! — выкрикнул рефери. Я отрубил маскировку и спрыгнул со стены прямо за его спиной. Будь на его месте чунин, то трюк прокатил бы, но с джонином — не вышло. Он тут же обернулся и поднял мою руку. Подождя приветственные крики, я совершил мощнейший прыжок, запрыгнув на своё место к команде и Цунаде, находившимся от меня метрах в ста пятидесяти.

Остальные бои я даже и не смотрел. Для меня там ничего интересного не было. Единственное что — подмечал основные приёмы самых сильных соперников. Их стихии, если были, слабые и сильные стороны.

— Саске Учиха против Рока Ли! (П. а. просто сейчас никто не обратил внимания на фамилию. Не нужно мне писать через ПБ, что он не Учиха, и так знаю!)

— Ой-ля-ля! — подобрался я. — Вот это будет интересный бой! — на меня все покосились, но никто ничего не сказал.

Ли встал в свою классическую стойку. Одна рука полусогнута и прижата к телу, сам стоит боком. Ноги вместе, другая рука — полностью прижата к телу. Голова поднята, а спина прямая.

Саске... наша любимая стойка: к противнику корпусом, обе руки полусогнуты. Локти к поясу, ноги на ширине плеч. Глаза закрыты протектором... правильно, с Ли играть не стоит.

— Начали!

Две тени. Только так и можно сказать. Их и видно-то было очень редко во время ударов. В остальных случаях — смазанные силуэты, и то не всегда. Скорость явно была равна. Но вот Саске какое-то лишнее благородство проявляет! Почему только Тай?! Где, мать его, стихийные дзюцу?! Да хоть бы простых теневых клонов сделал!

— Я понял! Ты мой сильнейший соперник, Саске! И я с тобой буду теперь драться по-настоящему! — заорал Ли с края арены, снимая утяжелители.

Народ начал посмеиваться, пока эти штуки не упали на песок, даже так устроив небольшой «бум». Я-то знаю, сколько они реально весят — сам такие же ношу. Всё вместе — около ста килограммов. Благодаря чакре нагрузки на суставы их не повреждают, а потому это очень полезная вещь.

— Позволишь и мне снять некоторые ограничения? — хмыкнул Саске, начав стаскивать точно такой же набор. Я быстро заозирался в поисках лиц для моей коллекции.

Как только друг закончил стаскивать с себя ЭТО и потянулся, оба шиноби исчезли. Теперь видно их не было вообще. Только песок всё время поднимался от скорости их бега. Через пяток секунд уже всё было покрыто пылью и разобрать хоть что-нибудь возможным не представлялось.

А ещё через столько же от рефери подул мощный ветер, сгоняя пыль, и всем предстала картина держащего у плеча Саске ногу Ли. Только вот сам он имел рану на шее. От уха до уха, как говорится.

— Я сдаюсь! — поднял руку толстобровик.

— Причина? — спросил рефери. Ли указал себе пальцем на шею:

— Если Саске смог порезать так мою шею, зацепив лишь кожу, то он сильнее меня.

— Победитель: Саске Учиха!

— Я не Учиха, — прервал рефери мой друг. Больше ничего не говоря, он прыгнул к нам в два прыжка. Я заметил злобный и чуть испуганный взгляд Шигеру на брата.

Дальше ещё несколько боёв. Нара против Додзи, Нейджи против Темари, Канкуро против Лин...

Я чуть не уснул, но в какой-то момент сквозь меня словно ток пропустили.

«Это гендзюцу!» — предупредил в голове голос Кушины.

И верно: все вокруг постепенно засыпали. Вот неладное заметили шиноби, начав вскакивать с мест, а затем всё завертелось.

Что завертелось, я понял не сразу, чисто на рефлексх уклоняясь от чьих-то атак. Благо свои утяжелители я снял ещё после боя Саске, решив, что вряд ли у меня будет такой же благородный соперник, как Рок.

На автомате отбивая удары и вскрывая кунаем чьи-то глотки, я всё-таки сориентировался в обстановке. В ложе Каге шёл бой не на жизнь, а на смерть. Цунаде уже опустошала арену, к чертям собачьим вынося кого-нибудь ежесекундно и оставляя после себя смятые и разорванные тела. Саске отправился вместе с остальной командой эвакуировать жителей, а на самом деле — отводить девчонок подальше от серьёзных схваток. Я-то что? Я не пропаду, а вот

им тут будет не сладко. «Так, а где... Чёрт!!!» — мысленно ругнулся я, увидев, как Гаара перепрыгивает через стену арены, опутываясь неестественным количеством песка. Я тут же отправился за ним.

«Ма, та печать точно сработает?»

«Да, главное, чтобы он не мог сопротивляться необходимое время. Покров биджу не позволит ничего наложить».

«Ясно...»

Вражеского Джинчурики заметили несколько чунинов и джонинов, тут же начав осыпать его градом техник. Это замедлило трансформацию, но вот остановить... попробуй тут остановить ЭТО. Где ты, добрый дедушка канон?! Где добрый хвостик из песка и песочные конечности? Почему тут этот грёбанный смерч и жутчайшие глаза в его центре?!

Я сформировал огромный огненный шар, метнув его в сторону противника. «Бум!» Шиноби мельком глянули на меня с благодарностью, когда добрая половина ещё небольшого смерча перестала существовать, но Гаара (или уже Шуаку?) стал быстро его восстанавливать.

Не знаю, сколько мы так провозились, но смерч всё рос и рос. Его было очень тяжело сдерживать. Особенно после уничтожения небольшого отряда Суны, который нас несколько отвлёк, дав Шуаку ещё больше вырасти. Так! А откуда здесь шиноби Ивы?!

— Что ты ждёшь?! — заорал на меня Минато, прибыв сюда Хирайшином со своими клонами и выводком детей. — Ты же Джинчурики, так используй биджу!

— Ты имбецил, блондин?! У меня нет Янь-чакры! Как я по-твоему должен призывать биджу?! — блин, да он явно не в себе!!! Какого хрена?! Он же, мать его, опытейший шиноби, чтобы терять так самообладание! Блин, теперь он к Яме поворачивается! — Дебил, — с силой бью Намикадзе по челюсти, — лучше не сестру гноби, а ослабь печать на ней, чтобы мне было легче! — Сам я тем временем поворачиваюсь к Яме. — Так, сестрёнка, не сопротивляйся, я сейчас просто возьму у тебя Янь-чакры Девятихвостого, поняла?

Дождавшись судорожного кивка, я быстро нанёс по её одежде вертикальный разрез в районе солнечного сплетения и положил туда правую руку, а левую — на живот. Немного пришедший в себя Минато быстро повернул свою ладонь у сестры на животе, ослабляя печать, я же провалился в её внутренний мир.

«Нет, это точно искусственное место! Ну не может же быть у сестры точно такая же канализация?! Так, а вот и Лис...»

Я посмотрел на красную тушу Лиса, безвольно валяющуюся в клетке. Мда, этот не разумен —

просто источник Янь. Быстро забегаю в клетку и закапываюсь руками в мех на голове, поглощая оранжево-красную энергию, уходящую в мой внутренний мир, где её радостно собирает Курама. Примерно около пятидесяти тысяч... пятнадцать тут же уходят на образование собственного Янь-источника Курамы. Аналогичный внутри Яме распадается, становясь просто морем Янь, постепенно уходящей. Боюсь, поглотит я больше полусотни тысяч — и сестра не выдержит.

Вернувшись в реальный мир я ощутил, как во мне бурлит СИЛА! Больше тридцати тысяч оставшейся Янь смешалось с Инь Курамы, создавая его чакру. Чтобы получилось больше мы добавили туда тройную дозу Инь. Не знаю, что выйдет, но надеюсь — что-то серьёзное. В крайнем случае даже такую чакру можно использовать для Биджудамы, пусть и нестабильной.

Выпускаю созданную энергию во вне. Все, находящиеся рядом, шарахаются от меня. Непонятно откуда взявшийся Саске схватил на руки потерявшую сознание сестру. Через несколько минут перед почти оформившимся Шукаку стоял полупрозрачный Кьюби синевато-малинового цвета. Рыкнув, он, а вместе с ним и я, прыгнули на гигантского Енота. Лис вошёл в Шукаку, словно приведение, лезущее в человека. Не знаю, почему, но именно такая ассоциация мне пришла в голову. Как оказалось — не зря. Кружащийся вокруг Однохвостого смертоносный песчаный смерч пропал, осыпавшись пылью, а сам демон замер, не в силах пошевелиться. По поверхности его тела поползла ветвистая светящаяся синяя сеть, словно сковавшая его изнутри. Не теряя времени, я прыгнул к Гааре, находящемуся по пояс в голове Шукаку, и ещё налету начал складывать печати. Кушина помогала, взяв контроль над руками. Созданные клоны вытаскивали Собаку из песка. Получалось у них не очень, но хоть что-то. Последняя печать сложена...

— Искусство фуин: печать водоворота! — негромко шепчут губы, после чего левая рука выхватывает свиток с основной частью печати и прикладывает к Гааре, на коже которого проступила малая часть, для которой и были потребные те две сотни ручных. «Пуф» — тело суновца исчезло, а вместе с ним начал осыпаться и слабейший из демонов.

Я телепортировался на пару сантиметров у самой земли, тем самым остановив падение, и мягко шлёпнувшись на грудку песка. Устало оглядевшись вокруг, я понял, что в общем и целом сражение затухает.

«Ива тоже действовала на их стороне, — вдруг заговорил Третий, — Коноха могла бы сегодня погибнуть, приведи Камень своих Джинчурики. Ты молодец, Наруто».

«Спасибо. Курама, когда восстановишься?»

«Маловато Янь взяли, на источник хватило, но едва-едва. Два-три месяца, Асура, не меньше. А восстанавливать чакру с прежней скоростью — вообще через полгода только».

«Нормально».

«Наруто, я тобой так горжусь!»

«Спасибо, мам».

Никого даже близко видно не было, так что я от нечего делать решил залезть в логи. Продолжать сражаться я пока не собирался: и так уже практически половину армии противника выбил.

Уровень +11

Харизма +2

Чакра +2

Ментал +1

Интеллект +1

Вот и всё. Дохрена и вместе с тем нихрена. Хотя, если задуматься, я сам реально несильно напрягался. Последний месяц на тренировках было тяжелей.

<http://tl.rulate.ru/book/40507/877155>